

УДК 332.15

DOI: 10.17223/19988648/39/4

Г.И. Панаедова, Н.В. Масленникова, С.М. Горлов

ИНДИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО МАКРОРЕГИОНА

В современной промышленной политике в качестве одной из эффективных форм функционирования и развития регионов рассматриваются индикативные подходы, обеспечивающие эффективное территориальное размещение, оптимизацию производства, повышение доходности региона и рост занятости населения. Объектом исследования являются субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), предмет исследования – динамика социально-экономических процессов регионов СКФО, наличие предпосылок и потенциала кластерного развития. Использованы методы: сравнительного и комплексного анализа статистических данных. В рамках исследования рассмотрены уровень и динамика основных макроэкономических показателей субъектов Северо-Кавказского федерального округа в сравнении со среднероссийскими достижениями, ресурсный потенциал, проблемы экономического развития макрорегиона, предпосылки формирования кластеров, обоснованы приоритетные направления долгосрочного социально-экономического развития субъектов в целях преодоления хронического отставания экономики и социальной сферы.

Ключевые слова: макрорегион, социально-экономические показатели, промышленное развитие, инвестиционная привлекательность, кластеры, индикаторы, векторы развития.

Введение

Современные условия и доминирующие тренды развития глобальной экономики сформировали ситуацию, при которой конкурентоспособность регионов и достижение стратегических целей определяются результатами деятельности хозяйствующих субъектов в промышленной сфере. Северный Кавказ относится к числу территорий, обладающих достаточно высоким промышленно-производственным потенциалом, не реализованным в полной мере. Кризисные явления в регионах Северо-Кавказского федерального округа обусловлены действием целого ряда специфических для территориального хозяйственного пространства факторов, отдельные из которых следует квалифицировать как пролонгированные, т.е. продолжающие длительно действовать и выходящие за рамки трансформационных процессов. Такие долговременные факторы тормозят эволюционный процесс в региональной экономике и деформируют его важнейшие параметры, что способствует длительному выходу из кризиса, превращению указанных факторов в доминирующие и реализации более негативных сценариев решения накопившихся противоречий.

Кроме того, в связи с введением антироссийских экономических санкций, сокращением доходов государственного бюджета, снижением мировых цен на энергоносители актуализируется эндогенный подход в управлении региональным промышленным развитием. Это вызывает необходимость проведе-

ния анализа промышленного развития макрорегиона и определения возможных источников и технологий обеспечения индустриального роста.

Решение научных проблем организации промышленности регионов с применением кластерного подхода отражено в работах зарубежных ученых М. Портера, М. Энрайта, П. Кралича, Т. Хойзера, а также в исследованиях российских авторов А.В. Бабкина, М.А. Гасанова, В.И. Канова, А.О. Котляровой, Л.С. Маркова, С.Н. Новикова и др. [2–9]. Вместе с тем анализ работ свидетельствует об отсутствии методологии формирования региональных кластеров в слаборазвитых регионах, их идентификации в условиях нехватки необходимой информации, оценки конкурентоспособности. Большинство исследователей регионов Северного Кавказа отмечают актуальность корректирования государственной политики по обширному перечню вопросов.

Постановка задачи

Цель исследования – обоснование необходимости формирования и реализации межрегиональных кластеров в качестве инструмента промышленного развития субъектов РФ. Объектом исследования выступают регионы Северо-Кавказского федерального округа, а предметом – динамика социально-экономических процессов регионов, потенциал кластерного промышленного развития и перспективы развития в сфере экономики.

Поставленная цель обуславливает необходимость рассмотрения теоретико-методологических и эмпирических аспектов в проблематике формирования региональных промышленных кластеров, исходя из следующих факторов: природно-климатических, ресурсных, рыночных, социально-экономических, государственного регулирования, политических, производственных возможностей, инновационного потенциала, кооперативных связей, наличия трудовых ресурсов.

Методология исследования включает выявление факторов роста экономики регионов, анализ проблем развития и обоснование эффективных стратегий их решения. При проведении исследования использованы такие методы, как анализ различных теоретических концепций, сравнительный, метод группировки, комплексный анализ статистических данных, систематизация результатов исследования.

Результаты исследования

Анализ современного состояния отечественной промышленности позволил выделить основные проблемы и современные тенденции ее развития:

- отсутствие отраслевых промышленных комплексов и системы централизованного отраслевого управления их деятельностью;
- низкую конкурентоспособность промышленной продукции;
- наличие тенденций возрастания роли регионального фактора, что проявляется в более широком распространении региональных проектов развития промышленности [7].

Данное обстоятельство обуславливает хозяйственную значимость региональной локализации промышленного производства и необходимость создания современных территориально-промышленных комплексов – региональных промышленных агломераций, которые могли бы интегрировать свои

усилия для достижения эффекта масштаба, внедрения инноваций, создания продукции высокого качества и решения других современных производственных задач, направленных на повышение локальной конкурентоспособности промышленности регионов [1].

Необходимость решения социально-экономических проблем регионов определила необходимость выработки мер, способствующих индустриальному развитию экономики на основе реализации государственной политики кластеризации. Важнейшими приоритетами этой политики являются задачи формирования эффективных механизмов осуществления модернизационных преобразований и создание конкурентоспособной промышленности. Кластерная концепция в практике экономической деятельности последних десятилетий получила широкое распространение и стала эффективным инструментом привлечения инвестиций и интеграции национальных производителей в мировой рынок высокотехнологичной продукции.

С 2012 г. в России в соответствии со «Стратегией инновационного развития на период до 2020 г.» реализуется программа поддержки инновационных территориальных кластеров. С этой целью были отобраны 25 пилотных образований, состоящих из двух групп, которые планировалось поддерживать средствами федерального бюджета. Процедуры отбора кластеров и механизмы их поддержки соответствовали методикам европейских программ. В первую группу вошли 14 кластеров, которые получили приоритетную поддержку и субсидии из федерального бюджета в 2013 г. в размере 1,3 млрд руб. Во вторую группу были включены 11 кластеров, которые с 2014 г. получили бюджетное финансирование [9].

Однако государственное финансирование не гарантирует успеха. Существуют значительные риски прекращения функционирования кластеров или их трансформации в другие образования в отсутствие государственной поддержки. Потому важен вопрос их устойчивого развития, который обусловлен степенью межфирменного взаимодействия локальных инновационных систем и процессом создания кластеров различной специализации в регионах страны [10. С. 295].

Северо-Кавказский федеральный округ занимает особое место в экономике Российской Федерации, что обусловлено географическим положением округа, его протяженностью от Каспийского моря до главного Кавказского хребта, наличием общих границ с государствами: Азербайджаном, Грузией, Казахстаном. Округ характеризуется достаточно развитой транспортной инфраструктурой, на его территории расположены морские порты, проходят международные трассы, обеспечивающие грузоперевозки между государствами. СКФО включает семь субъектов РФ: шесть республик (Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Чеченская) и один край (Ставропольский) (рис. 1).

Рис. 1. Административно-территориальная структура Северо-Кавказского федерального округа

В субъектах Северного Кавказа на 01.01. 2016 г. проживает более 9 млн 700 тыс. чел. (6,6% населения России), территория 111,7 тыс. кв. км (0,6% территории РФ). В макрорегионе наиболее высокая рождаемость в стране, и субъекты округа занимают 2-е место по плотности населения – более 57 чел. на 1 кв. км (ЦФО – 60,12 чел./кв. км) [11. С. 476, 478]. Округ обладает значительными запасами полезных ископаемых, трудовыми ресурсами. Однако в округе на протяжении двух десятилетий низки темпы экономического роста, реальный сектор экономики развит недостаточно: высока доля аграрного сектора в валовом региональном продукте – 22% (по РФ – 5%); доля продукции обрабатывающих производств не превышает 15% (по РФ – 19%). Основной вклад в валовой региональный продукт вносит сектор государственного управления и сфера социальных услуг, доля которых в ВРП составляет до 55% (по РФ – 16%). Но крайне высокой остается безработица в Северо-Кавказском федеральном округе [12].

Для стимулирования экономического развития Северо-Кавказского макрорегиона федеральные органы власти за последние десятилетия реализовали несколько моделей региональной экономической политики: выравнивание уровня социально-экономического развития регионов, «удвоение ВВП», приоритетную поддержку регионов, использование инвестиционных мегапроектов для создания новых рабочих мест, прямое дотационное наполнение бюджетов. Безусловно, данные инструменты обеспечили ряд важных хозяйственно-экономических достижений.

Однако итоговый результат существенно отличается от намеченных целей. Так, усилилась неравномерность экономического и социального развития регионов Юга России, сохранилось отставание, фрагментарность рынков, устаревшая структура экономики, низкий уровень инновационного сектора, неэффективная политика увеличения числа новых рабочих мест, социальные контрасты. В результате в связи с низким уровнем экономического и социального развития субъекты СКФО относятся к числу наименее развитых субъектов РФ, что обусловило использование инновационных инструментов экономического развития в форме кластеров.

Для характеристики уровня развития регионов СКФО и построения гипотез исследования отобраны статистические показатели с учетом зарекомендовавших себя международных методик, применяемых для оценки конкурентоспособности [8]. Для характеристики уровня экономического развития регионов СКФО и выявления перспектив отобраны статистические показатели, применяемые для оценки конкурентоспособности: ВРП, ВРП на душу населения, производительность труда, численность экономически активного населения, численность занятых, среднемесячная заработная плата, среднедушевые доходы населения, численность населения по уровню образования и др.

На первом этапе рассмотрим удельный вес субъектов РФ в основных социально-экономических показателях в 2015 г. (табл. 1).

*Таблица 1. Удельный вес субъектов РФ в основных общероссийских социально-экономических показателях в 2015 г., %**

Субъекты РФ**	ВРП	Основ. фонды	Промышленное производство			Произ-во с/х	Пост. налог. и сборов	Инвест. в осн. капит.	Экспорт	Импорт
			Добыча ископ	Об-раб. произ	Э/энерг., газ					
РФ	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
ЦФО	35,6	31,1	9,3	33,5	30,3	26,0	28,8	25,2	49,2	59,5
СЗФО	10,0	10,8	6,38	13,59	10,72	4,7	11,0	9,9	11,6	18,6
ЮФО	6,6	6,4	2,03	6,37	6,64	15,9	4,6	8,3	4,0	4,1
СКФО	2,6	2,5	0,20	1,09	2,55	7,9	1,1	3,5	0,3	0,6
ПФО	15,6	14,3	15,26	20,86	18,21	22,9	15,6	16,8	12,2	6,2
УФО	13,6	18,0	38,85	12,26	12,28	6,0	24,5	17,3	7,9	3,9
СФО	10,4	8,9	14,18	10,48	12,91	12,2	8,9	9,5	8,8	3,8
ДФО	5,4	6,6	13,73	1,71	5,69	3,2	5,1	6,1	6,0	3,2
КФО	0,2	1,3	0,08	0,17	0,65	1,2	0,4	0,3	0,0	0,1

* Составлено авторами по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm

** РФ – Российская Федерация, ЦФО – Центральный федеральный округ, СЗФО – Северо-Западный федеральный округ, ЮФО – Южный федеральный округ, СКФО – Северо-Кавказский федеральный округ, ПФО – Приволжский федеральный округ, УФО – Уральский федеральный округ, СФО – Сибирский федеральный округ, ДФО – Дальневосточный федеральный округ, КФО – Крымский федеральный округ.

Из данных табл. 1 следует, что СКФО занимает предпоследнее место в стране по объему ВРП (2,6%), по объемам основных фондов (2,5%), по объемам инвестиций в основной капитал (3,5%). Уровень развития промышленного сектора экономики СКФО в целом можно характеризовать как низкий. Так, в структуре ВРП по СКФО доля промышленности в 2015 г. составляла всего 12,9% (последнее место среди федеральных округов РФ) против 32,1% в среднем по России, что отражает низкую степень индустриализации округа и тенденцию к снижению ее общего уровня. В структуре производства валовой добавленной стоимости регионов СКФО вклад сельского хозяйства составлял 7,9%, оптовой и розничной торговли – 5,5% [14. С. 478]. С экономической точки зрения необходимо изменение структуры валовой добавленной

стоимости по видам деятельности для перехода к информационно-индустриальному обществу и развития человеческого капитала.

Анализируя вклад отдельных субъектов СКФО в общероссийские объемы по основным макроэкономическим показателям, следует отметить, что он также является незначительным (табл. 2) [13. С. 568].

Таблица 2. Динамика основных социально-экономических показателей развития субъектов СКФО за 2010–2015 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВРП, млн руб.	891,8	1066,3	1209,0	1397,6	1587,1	...
ВРП на душу населения, тыс.руб.	94,9	112,6	127,0	146,1	164,9	...
Инвест. в основ. капитал, млн.руб	313,4	347,5	402,8	445,9	494,2	508,1
Произв. продукции с/х, млн руб	205,3	246,4	258,2	299,9	341,5	408,6
Пост. налогов в бюджеты, млрд. руб.	97,0	106,0	121,0	136,0	146,0	148,0
Среднедуш. ден. доходы, тыс. руб.	13,3	15,1	17,2	18,9	20,7	23,0
Реальные ден. доходы насел, %	110,0	104,9	109,0	104,1	103,6	96,1
Среднемес. зар. плата, тыс. руб.	12,6	13,9	16,7	19,4	20,9	21,7
Среднегод. число занятых, тыс. чел.	3314,6	3374,3	3397,2	3423,3	3464,1	3466,9
Численность безработных, тыс. чел.	718,9	643,0	586,8	586,2	507,2	498,8

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg_sub16.pdf (дата обращения: 27.03.2017).

Данные табл. 2 показывают, что ВРП на душу населения в целом по стране составляет 445,1 тыс. руб., по субъектам Северного Кавказа он не превышает 164 тыс. руб., или 36,8 % от общероссийского уровня (–0,9% к 2014 г.). Более высокие показатели в Ставропольском крае – 217,6 тыс. руб. (48,8% от общероссийского уровня), в Северной Осетии – 181,0 тыс. руб. (40,6% от общероссийского уровня) и наиболее низкий ВРП в Республике Ингушетия – 116,0 тыс. руб. (26% от общероссийского уровня).

Нами был составлен рейтинг инвестиционной привлекательности регионов СКФО в координатах «инвестиционный потенциал – инвестиционный риск в регионах». Первый представляет собой рейтинговую оценку доли региона на общероссийском рынке, второй – оценку масштабов значимых для инвестора проблем в регионе. Так, высокие позиции в рейтинге свидетельствуют о достаточно высокой эффективности хозяйствования региона, способного привлечь средства потенциальных инвесторов. Как видно из рейтинга инвестиционной привлекательности российских регионов рейтингового агентства «Эксперт-РА», несмотря на общий рост инвестиций, доля респуб-

лик Северного Кавказа в суммарных значениях по России остается низкой (табл. 3).

Таблица 3. Инвестиционная привлекательность субъектов СКФО, 2015 г.*

Субъект РФ**	Доля в инвест. потенциале РФ, %	Индекс инвест. риска	Группа инвестиционной привлекательности
РД	1,010	0,502	Низкий потенциал – экстремальный риск (3D)
РИ	0,303	0,528	Низкий потенциал – экстремальный риск (3D)
КБР	0,527	0,413	Незначительный потенциал – высокий риск (3C2)
КЧР	0,326	0,384	Незначительный потенциал – высокий риск (3C2)
РСО - А	0,548	0,449	Незначительный потенциал – высокий риск (3C2)
ЧР	0,468	0,489	Незначительный потенциал – высокий риск (3C2)
СК	1,172	0,231	Пониженный потенциал – умеренный риск (3B1)

* Составлено авторами по данным рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2015/tab02/

** РД – Республика Дагестан, РИ – Республика Ингушетия, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РСО-А – Республика Северная Осетия-Алания, ЧР – Чеченская Республика, СК – Ставропольский край.

Оценивая риски и потенциал субъектов СКФО, следует отметить, что в общей классификации рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России в 2015 г. четыре региона относятся к группе 3C2, имеющей пониженный инвестиционный потенциал и высокий риск вложений. Две республики – Дагестан и Ингушетия имеют низкий потенциал – экстремальный риск и занимают соответственно 83-е и 84-е места среди 85 регионов РФ.

Что касается уровня инвестиций в основной капитал на душу населения, то следует отметить, что данный показатель претерпел некоторые изменения. Так, общероссийский показатель в 2015 г. составил 94 922 руб., при этом объем инвестиций в основной капитал на душу населения в Северо-Кавказском федеральном округе равнялся 49 116 руб., что составило 51,7% от общероссийского уровня. Исходя из анализа данных, следует, что по объемам инвестиций на душу населения Северо-Кавказский федеральный округ занимает последнее место среди федеральных округов страны [25].

В соответствии с широким списком инвестиционных проектов, реализуемых на территории СКФО, увеличение объема инвестиций является вполне закономерным. Также росту инвестиционной привлекательности региона способствует факт обладания СКФО благоприятными условиями для разви-

тия сельского хозяйства и промышленности. СКФО – единственный округ, где фиксируется уверенный рост населения, ежегодно повышается туристический уровень, а также медицинский. Проведенный анализ инвестиционной деятельности в СКФО позволяет сформулировать основные направления современной инвестиционной политики округа. Это прежде всего дальнейшее внесение крупных изменений в развитие социальной сферы и инфраструктуры, экономики СКФО, инфраструктуры обеспечения инвестиционных проектов, а также развитие курортов и медицинского кластера.

Кроме недостатка финансовых ресурсов, существуют и искусственные ограничения, которые являются стоп-фактором для значительного числа инвесторов: настороженность относительно безопасности, ограниченность информационных ресурсов, недостаток квалифицированных кадров.

Существуют не только прямые потери в экономическом развитии, но и косвенные – недоиспользование ресурсного, рекреационного и человеческого потенциала. В субъектах СКФО уровень благосостояния значительно ниже среднероссийского. В 2015 г. среднедушевые денежные доходы населения в среднем по стране составили 30,5 тыс. руб., по Северному Кавказу – 23,0 тыс. руб. Средняя заработная плата в стране составила 34,0 тыс. руб., по Северному Кавказу – 21,7 тыс. руб. В Республике Дагестан этот показатель равнялся 19,2 тыс. руб., что ниже среднероссийского на 36,2% [15. С. 78].

По данным Росстата РФ, в 2015 г. число безработных в стране выросло почти на полмиллиона человек по сравнению с 2014 г. и среднероссийский уровень безработицы составил 5,8 % от общей численности экономически активного населения России. В субъектах Северного Кавказа уровень безработицы в 2015 г. был равен 19,8% (498,8 тыс. чел. безработных). Высокий уровень безработицы привел к оттоку экономически активного населения. Так, по итогам 2015 г. число выбывших в другие регионы страны в целом по России составило 45,4% (от общего числа выбывших), по СКФО – 56,0%, в том числе по Кабардино-Балкарской Республике – 71,3%, Республике Северная Осетия-Алания – 71,1%, Карачаево-Черкесской Республике – 61,3%, Республике Дагестан – 60,1%, Чеченской Республике – 57,6% [16. С. 56].

Общий структурный и динамический анализ развития субъектов Северного Кавказа позволяет сделать вывод о том, что в регионах накоплен значительный нереализованный промышленный потенциал, существуют возможности для активизации деятельности, которые не используются в достаточной степени. В условиях ухудшения экзогенных финансово-экономических параметров решение данной проблемы требует поиска и использования инновационных технологий промышленного развития.

Подтверждением необходимости кластерного развития макрорегиона являются и современные рыночные тенденции, обуславливающие потребность в объединении:

- глобализация производства и распространение продукции;
- отсутствие единого центра планирования, несбалансированность спроса и предложения;
- ускорение внедрения инноваций для обеспечения лидерства на рынке и роста доли рынка;
- необходимость повышения качества при снижении затрат;

- выполнение нормативных требований при сохранении приемлемой рентабельности;
- сохранение конкурентоспособности при изменяющихся рыночных трендах в различных регионах и покупательских группах;
- создание комплексных сетей дистрибуции.

В регионах Северо-Кавказского федерального округа Правительством РФ определено 30 якорных инвестиционных проектов в сфере промышленности, на которые планируется направить 150 млрд руб. из федерального бюджета в сроки с 2016 по 2020 г. В числе приоритетных проектов СКФО: семь производств в сфере металлургии, тяжелого машиностроения и инструментальной промышленности, шесть – в сфере машиностроения, пять – в химико-технологической отрасли, три – в сфере радиоэлектроники, три – в фармацевтической и медицинской промышленности, три – в легкой, два – в строительной промышленности и один проект – в судостроении [17. С. 123].

В 2015 г. в рамках реализации программ модернизации промышленного производства Северного Кавказа Министерством промышленности РФ отобраны приоритетные направления кластерного развития: инструментальная отрасль, радиоэлектронная и легкая промышленность, медицинская сфера, автомобилестроение (рис. 2).

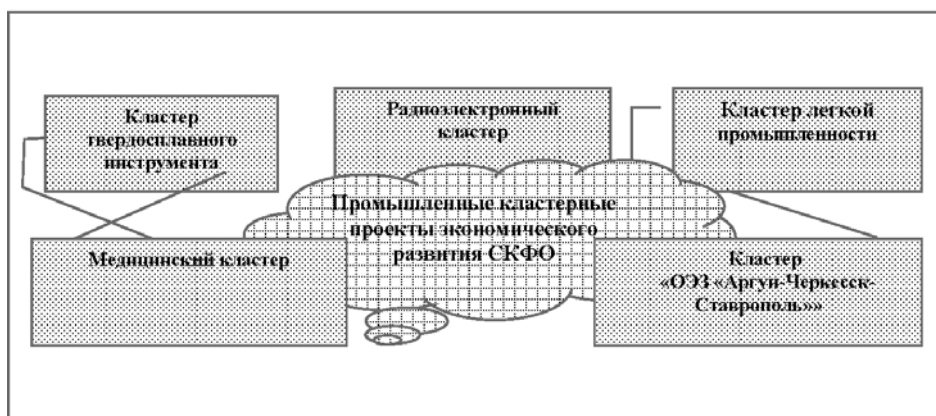

Рис. 2. Кластерные проекты промышленного развития субъектов СКФО

Зарубежный и отечественный опыт реализации региональных кластерных проектов развития промышленности показывает, что наиболее эффективным организационным подходом к формированию региональных промышленных агломераций в настоящее время является реализация в долгосрочной перспективе ряда проектов совместно с другими территориально близкими хозяйствующими субъектами (табл. 4).

Таблица 4. Ключевые показатели промышленных кластерных проектов субъектов Северо-Кавказского федерального округа*

Участники проекта	Производство
Кластер по производству твердосплавного инструмента – 20 млрд руб.	
ОАО «Компания Вольфрам» (Тырнаузский ГОК – КБР)	Восстановление производства вольфрамового концентрата
ОАО «Гидрометаллург» КБР	Создание и модернизация производства оксида вольфрама
ОАО «Победит» Северная Осетия-Алания	Расширение мощностей по выпуску твердосплавных заготовок и пластин
ОАО «ТерекАлмаз» КБР ОАО «Специнструмент», ОАО «СТИЗ» Ставропольский край	Производство шлифовального алмазного инструмента
Радиоэлектронный кластер	
ОАО «Телемеханика» ОАО «НПО «Бином» ОАО «Гран», ОАО «Разряд» ОАО «Алагирский завод сопротивлений» ОАО «Нальчикский завод полупроводниковых приборов»	Разработана концепция реорганизации предприятий радиоэлектронного комплекса СКФО государственной корпорации «Ростех»
Кластер легкой промышленности – 24, 4 млрд руб.	
ООО «Квест-А» Карачаево-Черкесская Республика	Полный цикл производства 2 тыс. т в год шерстяной пряжи и 90 т ланолина для парфюмерии, фармацевтики и химической отрасли (3,8 млрд руб.)
Швейное объединение «Ингушетия» Ингушская Республика	Производство школьной формы, детской одежды и изделий для медицинских нужд (586 млн руб.)
ОАО «Нергиз Дагестан» Республика Дагестан (совместно с турецкими инвесторами)	Производство синтетического волокна (20 млрд руб.)
Инновационный медицинский кластер – 40 млрд руб.	
Международный центр развития медицины	Развитие медицины, фармацевтики, медицинской промышленности, науки и образования, оказание медицинских услуг 1 млн чел. по девяти профилям (58,2 млрд руб.)
Автомобилестроительный кластер ОЭЗ «Аргун-Черкесск-Ставрополь» – 34,3 млрд руб.	
Автомобильный завод Шпаковский р-н Ставропольского края	Строительство автомобильного завода по промышленной сборке легковых автомобилей классов B, B+, C, C+, D, SUV, CUV Проектная мощность 200 тыс. автомобилей (9,6 млрд руб.)
Автомобильный завод г. Аргун Чеченской Республики	Строительство автомобильного завода в по промышленной сборке автомобилей классов B, B+, C, C+, D, CUV, SUV, Pick-up, LCV, LDT, MDT и HDT. Проектная мощность 200 тыс. автомобилей (17 млрд руб.)
ООО АК «ДерВейс» г. Черкесск Карачаево-Черкесской Республики	Модернизация и расширение мощностей автомобильного завода. Проектная мощность 100 тыс. автомобилей (2 млрд руб.)

* Составлено авторами по данным Министерства промышленности и торговли РФ.
URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!denis_manturov_na_severnom_kavkaze_budet_realizovano_30_importozameshchayushhih_investproektov

Источник: URL: <http://www.medvestnik.ru/content/100-innovacionnyh-produktov-uchastnikov-meditsinskogo-klastera-Severo-Kavkazskii-gotovyy-k-kommercializacii.html>

Так, для производства твердосплавного металлорежущего инструмента заявлено о создании в округе трех предприятий с единой производственной цепочкой (ОАО «Компания Вольфрам», ОАО «Гидрометаллург», ОАО «Победит») с общим объемом финансирования более 20 млрд руб. Ключевым направлением развития легкой промышленности в регионе станет создание трех предприятий общей стоимостью более 5,7 млрд руб.: компании «Квест-А» по производству шерстяной пряжи и ланолина (Карачаево-Черкесская Республика), швейной фабрики в Ингушетии и компании ОАО «Нергиз Дагестан» (Республика Дагестан) по производству синтетического волокна [18. С. 45].

Проект создания медицинского инновационного кластера включен в Государственную программу Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г. и его планируется реализовать за 2016–2020 гг. В него войдут предприятия по производству лекарств и медицинской техники, технопарк, высокотехнологичная клиника, медицинский университет. Общий объем бюджетных ассигнований федерального бюджета за этот период составит 58,2 млрд руб., в том числе: в 2016 г. – 23 млрд руб.; в 2017 г. – 14,6 млрд руб.; в 2018 г. – 15 млрд руб.; 2019 г. – 13,3 млрд руб.; в 2020 г. – 13 млрд руб. [19. С. 20].

Проект данного кластера разрабатывает австрийская консалтинговая компания в области здравоохранения «СОЛВЕ Консалтинг Менеджментбератунг ГмбХ», имеющая опыт реализации значительного количества проектов в Европе, Юго-Восточной Азии, Африке. Компания специализируется на развитии систем здравоохранения, национальных и международных программах реструктуризации систем здравоохранения, исследованиях рынков медицинских кластеров и систем, функциональном и организационном планировании учреждений здравоохранения. Проект позволит существенно увеличить динамику роста экономики Северного Кавказа и значительно повысить качество и уровень жизни населения, переориентировать на внутренний рынок поток российских туристов. Предусматривается в рамках реализации проекта реконструкция всего санаторно-курортного комплекса на КМВ, создание 20 тыс. рабочих мест и предоставление медицинских услуг более 1 млн чел. по девяти медицинским профилям.

При использовании второго варианта реализации кластерной политики «снизу-вверх» развитие экономики осуществляется в результате накопления инвестиционных ресурсов в регионах. По инициативе администраций трех субъектов СКФО (Чеченской, Карачаево-Черкесской республик, Ставропольского края) заявлено о создании особой экономической зоны промышленно-производственного типа – автомобилестроительного кластера «Аргун–Черкесск–Ставрополь», одного из ключевых направлений в реализации промышленного потенциала СКФО (рис. 3).

На территориях предполагаемой реализации проекта сохраняются социальные вызовы (безработица, значительная дифференциация по доходам), высокий уровень федеральной поддержки для выравнивания бюджетной обеспеченности, относительно низкая инвестиционная привлекательность и существует необходимость предложения новых точек роста территорий.

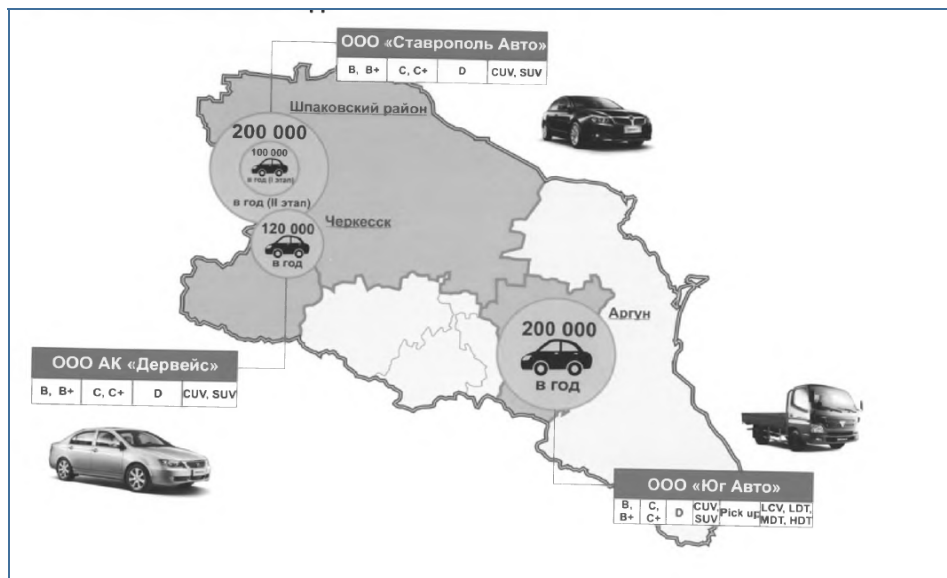

Рис. 3. Организации-участники автомобилестроительного кластера и их местоположение

Проведенный анализ российского автомобильного рынка показал, что в стране сохраняется низкий уровень автомобилизации населения – на 40% ниже, чем в развитых европейских странах. По данным аналитического агентства «Автостат», на 01.01.2014 г. российский парк легковых автомобилей составлял 39,3 млн единиц, при этом более половины рынка (52%) приходилось на а/м иностранных марок и более 50% легкового автопарка имеет возраст старше 10 лет. В 2015 г. сократились объемы продаж новых легковых а/м как сегмента импортных, так и сегмента отечественных до 2,3–2,4 млн единиц. Причины падения продаж: замедление темпов роста экономики, ослабление рубля и, как следствие, рост цен на а/м, удорожание автокредитования [21. С. 231].

По прогнозам экспертов, с 2016 г. ожидается возобновление роста продаж легковых автомобилей, темпы роста рынка могут составить 3–4% ежегодно до 2024 г. Факторами роста являются: стабилизация экономики, повышение потребительской уверенности, рост более доступного автокредитования, снижение доли новых импортных автомобилей с 2014 по 2024 г. с 27 до 23% [25].

Территориальный автомобилестроительный кластер объединяет 72 организации, общая площадь территории – около 70 кв. км, численность работающих в организациях-участниках кластера в 2015 г. составила 10,9 тыс. чел., объем отгруженной участниками кластера инновационной продукции 13 млрд руб. Специализация особой экономической зоны – производство легковых и грузовых автомобилей, сегменты которых характеризуются устойчивым ростом продаж в долгосрочной перспективе. По итогам реализации полнофункционального межрегионального автомобилестроительного кластера высокотехнологичных производств СКФО планируется:

- формирование в СКФО центра привлечения инвестиций, обладающего мультипликативным эффектом и обеспечивающего опережающий рост окружающих территорий;
- обеспечение взаимной интеграции регионов и капитализация конкурентных преимуществ;
- увеличение создаваемой добавленной стоимости и налоговой базы;
- увеличение доходной части бюджетов всех уровней к 2025 г. на ~ 31,5 млрд руб., а после выхода на проектную мощность якорных резидентов – достижение совокупного объема выручки в 256 млрд руб. (рис. 4) [22. С. 57];

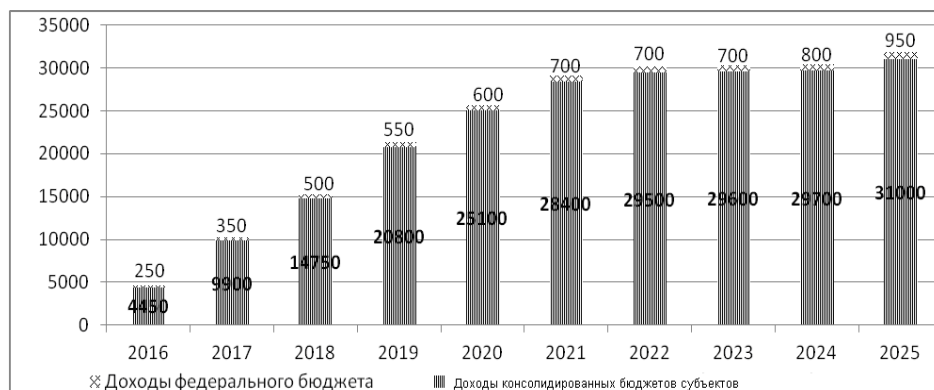

Рис. 4. Прогноз поступления доходов от автомобилестроительного проекта в бюджеты различных уровней, млн руб.

– обеспечение выпуска автомобилей общей мощностью 500 тыс. машин в год с размещением на территории ОЭЗ не менее 15 заводов по производству комплектующих изделий автокомпонентов: деталей шасси, внутренних стальных штампованных элементов кузова, штампованных деталей кузова из стали, электрооборудования, деталей подвески автомобиля, штампованных деталей шасси, автомобильных стекол и сидений, пластиковых деталей интерьера и экстерьера, системы климат-контроля и др.;

– создание современной экономики и новых мест приложения труда на предприятиях якорных резидентов до 7,7 тыс. и новых рабочих мест в смежных отраслях;

– обеспечение вовлечения местного бизнеса в связанных отраслях в рамках мультипликативного эффекта к 2022 г. и стимулирование этим в целом экономического и социального развития Северо-Кавказского макрорегиона.

Третья разновидность реализации кластерных инициатив – это поддержка федеральными органами власти трех проектов в СКФО в рамках возмещения расходов регионов на создание промышленной инфраструктуры на общую сумму 2,5 млрд руб.: индустриальные парки «Тюбе» (Республика Дагестан), «Невинномысск» и «Буденновск» (Ставропольский край). Так, в Ставропольском крае реализуется Национальный аэрозольный кластер (ОАО «Арнест», г. Невинномысск) по производству комплектующих для парфюмерно-косметических изделий и бытовой химии. Объем финансирования

470 млн руб., с созданием 600 новых рабочих мест и ежегодными налоговыми поступлениями в объеме 114 млн руб. [23, 24].

Между тем анализ показывает, что зачастую недостаточно учитываются институциональные особенности, экономические и социальные практики сложного полиэтнического региона с многоукладной экономикой. Следует отметить, что, несмотря на высокий потенциал реализации кластерной политики, в регионах Северного Кавказа существуют и определенные проблемы:

- все заявленные проекты СКФО масштабные, а значит, высокорисковые и в значительной степени их реализация будет зависеть от бюджетного финансирования и корпоративных инвесторов;

- фактически не участвуют в кластерных проектах предприятия малого и среднего бизнеса субъектов СКФО, отсутствуют доверительные отношения между представителями предпринимательства и органами власти;

- имеются проблемы в обеспечении квалифицированными кадрами, что обуславливает необходимость формирования образовательного кластера на основе использования регионального трудового и образовательного потенциала. По нашему мнению, возможность привлечения на работу в СКФО квалифицированных сотрудников из других регионов может быть временным решением проблемы, а максимально возможный эффект вероятен при обеспечении рабочих мест в кластерных проектах местными кадрами. Для этого актуально создание условий для подготовки по востребованным специальностям и профессиям, обеспечение повышения квалификации и непрерывного обучения.

Выводы

Проведенный анализ, выявленные проблемы позволяют сделать следующие выводы и вызывают необходимость совершенствования региональной политики на Северном Кавказе:

1. Модели и инструментарий туристической кластерной политики на Северном Кавказе приносят фрагментарные результаты в сегментах экономики и социальной сферы, а в целом округ отстает от макроэкономической динамики по стране.

2. Значительная часть социально-экономических проблем обусловлена многоукладностью его хозяйственных структур, особенностями институциональной среды и имеющимся характером экономических и социальных отношений, что обусловлено многонациональным и многоконфессиональным составом населения, историческими, культурными, хозяйственными традициями.

3. Стандартные инструменты, приносящие качественные результаты в других регионах, на Северном Кавказе оказываются недостаточно эффективными. В связи с чем политика модернизации субъектов Северного Кавказа требует более адекватных по форме и содержанию подходов, нацеленных на адаптацию существующих хозяйственных и общественных традиций к экономическим реалиям.

4. Анализ эмпирических данных показывает, что экономический потенциал СКФО не представляет собой монолитного образования и в округе вы-

делено несколько определяющих направлений, в которых макрорегион имеет конкурентные преимущества. С учетом данных подходов нами были определены отраслевые комплексы, позволяющие создавать основные территориальные кластеры: добывающий и обрабатывающий сектор промышленности, строительная отрасль, агропродовольственный сектор, туристический, санаторно-курортный.

5. Реализация промышленного потенциала СКФО сдерживается недостаточным развитием инфраструктуры и транспортной сети в регионе, низким уровнем сервиса, недостаточным уровнем обеспечения безопасности и негативным имиджем СКФО, которые порождают высокие региональные риски и ограничивают приток инвестиций в развитие отрасли в регионе.

6. Анализ развития кластера на Северном Кавказе позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода в мерах по государственному регулированию процесса реализации проекта.

Литература

1. Бабкин А.В., Новиков А.О. Кластер как субъект экономики: сущность, современное состояние, развитие // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 1 (235). С. 9–29.
2. Babkin A.V., Kudryavtseva T.J. Identification and Analysis of Instrument Industry Cluster on the Territory of the Russian Federation // Modern Applied Science. 2015. Vol. 9, no. 1. P. 109–118.
3. Канов В.И., Гасанов М.А. Кластер как структурный институт конкурентоспособности экономики // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2013. № 4(24). С. 13–22.
4. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 608 с.
5. Котлярова С.Н. Практика формирования кластеров в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 24. С. 29–47.
6. Марков Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 300 с.
7. Масленникова Н.В., Чичко А.А., Белозерова И.А. Управление инновационным потенциалом в производственном секторе экономики региона. Ставрополь, 2012.
8. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Межрегиональные кластеры как инструмент экономического развития территорий // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 1 (235). С. 47–57.
9. Пилотные инновационные территориальные кластеры в РФ / под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2013. 108 с.
10. Промышленность России: стат. сб. М.: Росстат, 2014. 326 с.
11. Российский статистический ежегодник, 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015.
12. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016.
13. Панаедова Г.И., Горлов С.М. Межрегиональные кластерные инициативы в экономике: факторы, тенденции, проблемы (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 4 (246). С. 85–97.
14. Российский статистический ежегодник - 2015. М.: Росстат, 2016. 795 с.
15. Сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. URL: http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2015/tab02/ (дата обращения: 27.03.2017).
16. Труд и занятость в России в 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015. 274 с.
17. Государственная программа РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года». Утверждена Постановлением Правительства РФ № 148 (нов.

редакция) от 27 февраля 2016 года. URL: http://investkavkaz.ru/national_program (дата обращения: 16.12.2016).

18. *Тенденции развития промышленности: аналитический обзор*. Дата актуализации: 16 декабря 2015 г. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. URL: http://www.for-ecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2015/pdf (дата обращения: 19.11.2016).

19. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года. URL: <http://government.ru/programs/235/events/>

20. *Паспорт* подпрограммы «Создание медицинского кластера на территории Кавказских Минеральных Вод и реализация инвестиционных проектов Северо-Кавказского федерального округа» (в ред. Постановления Правительства РФ от 27.02.2016 № 148) [Электронный ресурс]. URL: http://investkavkaz.ru/documents/10180/1820702/pasport_sozd_med_klaster.pdf (дата обращения: 20.10.2016).

21. *Концепция* создания особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Аргун-Черкесск-Ставрополь» на территории СКФО [Электронный ресурс]. URL: http://www.expert.ru/printissues/ural/2014/14/klaster_naya_politika (дата обращения: 12.10.2016).

22. Масленникова Н.В., Козел И.В. SWOT-анализ как инструмент оценки рекреационного комплекса Ставропольского края // НаукаПарк. 2012. № 4 (9). С. 55–60.

23. *Сайт* аналитического агентства «Автостат» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autostat.ru/> (дата обращения: 20.10.2016).

24. *Сайт* Министерства промышленности и торговли РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 27.03.2016).

25. *Сайт* информационного агентства REGNUM [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/economy/1981013.html> http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial

Panayedova G.I., The North-Caucasus Federal University. E-mail: afina-02@rambler.ru.

Maslennikova N.V., The North-Caucasus Federal University E-mail: vinikova@mail.ru

Gorlov S.M., The North-Caucasus Federal University E-mail: afina-02@rambler.ru.

INDICATIVE MODEL OF NORTH-CAUCASIAN MACRO-REGION DEVELOPMENT

Keywords: macro-region, socio-economic indicators, industrial development, investment attractiveness, clusters, indicators, development vectors.

In modern industrial policy, as an effective form of functioning and development of the regions, indicative approaches, ensuring effective territorial deployment, optimizing production and increasing the profitability of the region and increasing employment are considered. The objects of the study are subjects of the North Caucasus Federal District (NCFD); the subject of investigation is the dynamics of socio-economic processes in the NCFD regions, the presence of prerequisites and potential for cluster system development. Methods used: comparative and comprehensive analysis of statistical data, systematization of research results. Within the framework of the research, the level and dynamics of the main macroeconomic indicators of the North Caucasus Federal District subjects in comparison with the average Russian achievements are considered as well as the resource potential, the problems of the economic development of the macro-region, the prerequisites for the clusters formation, substantiates the priority areas of long-term socioeconomic development of the subjects in order to overcome the chronic economic backlog and social sphere are examined.

References

:

1. Babkin A.V., Novikov A.O. Klaster kak subyekt ekonomiki: sushchnost, sovremennoye sostoyaniye, razvitiye // Scientific and technical statements of SPbSPU. Economic sciences. 2016. No. 1 (235), pp. 9-29

2. Babkin A.V., Kudryavtseva T.J. Identification and Analysis of Instrument Industry Cluster on the Territory of the Russian Federation. Modern Applied Science, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 109-118.

3. Kanov V.I., Gasanov M.A. Klaster kak strukturnyy institut konkurentosposobnosti ekonomiki // Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2013. No. 4 (24). pp. 13-22
4. Porter M. Konkurentnaya strategiya: metodika analiza otrasley i konkurentov. Moscow: Alpina Business Books, 2005. pp. 608
5. Kotlyarova S.N. Praktika formirovaniya klasterov v regionakh Rossii // Regional economy: theory and practice. 2012. No. 24. pp. 29-47.
6. Markov L.S. Teoretiko-metodologicheskiye osnovy klaster'nogo podkhoda. – Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, 2015. pp. 300
7. Maslennikova N.V., Chichko A.A., Belozeroval I.A. Upravleniye innovatsionnykh potentsialom v proizvodstvennom sektore ekonomiki regiona. Monografiya. Stavropol, 2012.
8. Nikolayev M.A., Makhotayeva M.YU. Mezhhregionalnyye klasteryy kak instrument ekonomicheskogo razvitiya territoriy // Scientific and technical statements of SPbSPU. Economic sciences. 2016. No. 1 (235). pp. 47-57.
9. Pilotnyye innovatsionnyye territorialnyye klasteryy v RF / edite by Gokhberga L.M., Shadrina A.Ye. – Moscow: National Research University « Higher School of Economics », 2013. pp. 108.
10. Industry of Russia. Stat. Moscow: Rosstat, 2014. pp. 326.
11. Russian Statistical Yearbook, 2015. Stat. Moscow, Rosstat, 2015.
12. Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2016: Stat. Sat. / Rosstat. Moscow, 2016. pp. 278-279.
13. Panayedova G.I., Gorlov S.M. Mezhhregionalnyye klasternyye initsiativy v ekonomike: faktory, tendentsii, problemy (on the example of the North Caucasus Federal District) // Scientific and technical statements of SPbSPU. Economic sciences. 2016. No. 4 (246). pp. 85-97.
14. Russian Statistical Yearbook. 2015. Moscow, Rosstat, 2016. pp. 795
15. The site of the rating agency "Expert RA". [Electronic resource]: Access mode: URL:http://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2015/tab02/ (Date of circulation: 27.03.2017)
16. Labor and employment in Russia in 2015. Stat. M.: Rosstat, 2015. 274 c.
17. State program of the Russian Federation "Development of the North Caucasus Federal District for the period until 2025". Approved by Resolution of the Government of the Russian Federation No. 148 (new edition) of February 27, 2016. Access mode: URL: http://investkavkaz.ru/national_program (Date of circulation 16.12.2016).
18. Trends in industrial development: an analytical review. Date of update: December 16, 2015 // Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting [electronic resource]: Access mode: URL: http://www.for_east.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2015/pdf (Date of circulation: 19.11.2016).
19. The State Program of the Russian Federation "Development of the North Caucasus Federal District" for the period until 2025 // <http://government.ru/programs/235/events/>
20. The passport of the subprogram "Creation of a medical cluster on the territory of the Caucasian Mineral Waters and the implementation of investment projects of the North Caucasus Federal District" (in the edition of the Decree of the Government of the Russian Federation No. 148 of February 27, 2016) [electronic resource]: Access mode: http://investkavkaz.ru/documents/10180/1820702/pasport_sozd_med_klaster.Pdf (Date of circulation: 20.10.2016)
21. The concept of creating a special economic zone of the industrial-production type "Argun-Cherkessk-Stavropol" on the territory of the North Caucasus Federal District. [Electronic resource]: Access mode: URL: http://www.expert.ru/printissues/ural/2014/14/klaster_naya_politika (Date of circulation 12.10.2016).
22. Maslennikova N.V., Kozel I.V. SWOT-analiz kak instrument otsenki rekreatsionnogo kompleksa Stavropolskogo kraia. // NaukaPark. 2012. № 4 (9). pp. 55-60.
23. The site of the analytical agency "Autostat". [Electronic resource]: Access mode: <https://www.autostat.ru/> (Date of circulation: 20.10.2016).
24. Website Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation [electronic resource]: Access mode: URL:<http://minpromtorg.gov.ru/> (Date of circulation: 27.03.2016).
25. The site of the news agency REGNUM [Electronic resource]: Access mode: URL:<http://regnum.ru/news/economy/1981013.html> http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/enterprise/investment/nonfinancial

Panayedova G.I., Maslennikova N.V., Gorlov S.M. Indikativnaya model' razvitiya Severo-Kavkazskogo makroregiona [Indicative model of North-Caucasian macro-region development]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2017, no 39, pp. 54–70.